

карина бесолти
ПАУТИНА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Карина Бесолти

Паутина

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Карина Бесолти

Паутина / Карина Бесолти — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-06793-6

Герои «Паутины» - Лина и Тамик, Алан и Марина, Крис и Русик. Они молоды, красивы, полны надежд. Они потеряны, противоречивы, жестоки, страстно борются. Они - часть какой-то одной паутины, придуманной не ими, да и прилипли они к ее нитям в разных углах. Смогут ли они жить так, как прежде, убедившись в хрупкости созданного за них и для них мира? Что они сделают, на что пойдут, чтобы поменять что-то в своей жизни? Где их линии пересекутся? Действие происходит на Северном Кавказе. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06793-6

© Карина Бесолти, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

*“И бегемоты сварились в своих бассейнах”
Уильям Берроуз, Джек Керуак*

Глава 1

Владикавказ

В жизни Лины самым невыносимым днем была среда.

12:30 – 13:30

Третья пара с долговязым занудой за кафедрой. Голова пухнет от монотонного голоса – бу-бу-бу, формулы прыгают перед глазами, словом – тошно. И каждый раз хочется бежать из 33-го кабинета без оглядки.

Обычно ее хватало ненадолго. На 15-й минуте Лина в отчаянии поднимала руку, на недовольное: “Что опять, Газданова?” отвечала, хамовато улыбаясь, вопросом на вопрос: “Можно выйти?” и, не дожидаясь ответа, уходила. До следующей среды.

Сегодня побег не удался, зануда принимал зачёт.

– Ну что, Газданова? Будем отвечать или сразу на пересдачу?

– Как повезёт, Алан Заурович. Совсем не против, если вы мне просто так поставите. Или – за хорошее поведение.

– Или за кучу “небылов”.

Лина оглядела ряд выложенных с педантичной аккуратностью билетов. Кажется, подмигнул тот, что посередине. Пробежав глазами содержание, она – даже с некоторым облегчением – улыбнулась в лицо человеку, которого ненавидела. Просто за то, что вот такой. Вымученно-правильный, знающий всё про всех. А на самом деле – “ничего-то ты не знаешь, Джон Сноу”.

– Алан Заурович, увидимся на пересдаче.

Нога долговязого зануды как нельзя кстати торчала из-под стола. И вылизанная над кипящим чайником замша манила соблазном. Проходя мимо, Лина не преминула совершить этот маленький, но приятный акт мести.

Зло блеснули глаза.

(Ну хоть какая-то жизнь!).

“Простите...”.

Злость сменилась раздражением и усталостью.

Но этого Лина уже не увидела.

Факультет бурлил, как и полагалось во время сессии. Взъерошенные студенты, умиляющиеся хаосу преподы и простые смертные, увязшие зачем-то в сезонной мясорубке студенческой жизни.

Чья-то сильная рука подхватила Лину, покружила под её восторженные визги и опустила обратно.

– Русик! Перестань пугать! – проорала она, успев между делом расцеловать лицо своего друга.

– Это я тебя так поздравляю, дурко. С зачетом?

Лина изобразила на лице скорбь вселенских масштабов.

– Ясно, – посочувствовал Руслан. – Хочешь, поставлю? Есть у меня один друг. Может устроить.

– Шутишь? С кайфом! Если не в напряг. В конце концов, можно и за воздух. Мелочь.

– Давай зачетку, умняш. Вечером верну.

– Обожаю! – крикнула ему вслед Лина.

Крис материализовалась рядом.

– В Винч? Праздновать твой успех? – осведомилась она.

– Ммм... не забывай, что сарказм для меня китайская грамота.

– Не могу не предложить обмыть испорченную обувь зануды.

Лина довольно засмеялась.

– Как прокомментировал?

– На его лице было написано что-то вроде: “Газданова, передача будет днем твоей смерти”.

– Нашел чем пугать. Руха обещнулся все устроить.

– Дура, – вздохнула Крис, – Зачем Руху напрягла?

– Так он сам. У него знакомый...

– Ага. Тогда зачем за деньги ставил? Наверняка ходит сейчас по всему универу, воздух занимает, чтобы тебе зачёт нарисовали.

– И что? – включила Лина капризную папину дочку. – Он друг, он должен.

– Пошли, пока не убила, – ответила Кристина, не самым деликатным способом прокладывая локтями дорогу к выходу.

”Давай не в Винч, давай – по-простецки”.

”А то Винч – пипец, что за гламур”.

Ноги в тяжёлых кроссах резво пересчитали ступени до белой пластиковой двери, совсем кстати разинувшей свою гостеприимную глотку. В университетской столовке было спокойней. А вот сесть – негде.

Парни с физвоза, довольно мыча, уступили новоприбывшим столик.

– Плоды грамотного инста-продвижения. Почёт, уважение и плюшки в виде столиков. Фу, мокро! Крис, может ну его? На таксо до дома? У папули вискарь тыранем.

– Пришли, согнали и ушли?

– Похер-похер-здоровый похеризм.

– Так гуру похеризма или инста-телочка? Определись уже.

– Давай только вот без этих мерзких словечек!

Дружба Лины и Кристины имела глубокие корни. Из прожитых двадцати лет как минимум пятнадцать они провели бок о бок. Сначала в школе, периодически громко ссорясь и не менее громко мирясь, затем – после долгих родительских совещаний – подали документы в наиболее отвечающий определению “престижный” республиканский университет и благополучно осваивали в его стенах “международные отношения”. На деле – изучая слегка переформатированную программу менее престижного экфака. Обе вроде как грезилы когда-то о Москве, но папины дочери всегда должны быть под присмотром. А в столице присмотреть было некому.

Поднос, следом Лина подплыли к столу. Два кофе, сникерс, орешки и кока-кола. Нелогичное меню помешанных на своей внешности девиц. Навязчиво гудел кондёр, создавая ледяной антипод июньской жаре. Не менее навязчиво гудели верзилы с физвоза в кепках “Россия”. Пыльные окна, облепленные прошлогодними трупами насекомых, доверчиво заглядывали в глаза. Разговор в своём привычном течении, разбившись на множество малозначимых брызг, решительной изморосью накатила на бессменный объект своей жизни, на смысл своего воплощения в звуки и слова.

Тамик.

Лина и Тамик встречались с одиннадцатого класса. И с тем, что они созданы друг для друга, вынуждены были соглашаться даже самые ярые завистницы. Личность Лины, сформированная под неусыпным надзором отца, была идеально вырезана под Тамика. Смотреть – только снизу вверх, беспрекословно подчиняться, не повышать голос, рожать раз в два года симпатичных Тамикош и покупать себе столько туфель, сколько влезет. Разве счастье может быть более полным?

Кристина так не считала. Но против нее у Лины был железный иммунитет, выработанный за долгие годы тренировок под хмурым, оценивающим каждый поступок, осуждающим каждый промах взглядом отца.

– Ты херова идеалистка, если считаешь, что все нормально. Все НЕ нормально. Разуй глаза, он – скотина!

– Ну ты аккуратней все же, Крис.

– Ладно, среднестатистический маньяк.

– На самом деле это и не его вина...

– Дай угадаю, чья.

– Он не звонил целый день. Я себя накрутила. Потом увидела их фотку в инстаграме. Все это так глупо, я знаю, но не смогла сдержаться. Орала как дура. Конечно, он вышел из себя. У него же характер такой. А то ты не знаешь, как ему мало надо.

Крис передернула плечами, вспомнив разнесенный класс биологии, разбитую машину, череду сломанных носов, бешеные зеленые глаза, холодок по спине. Чтобы отогнать воспоминания, Крис открыла инстаграм.

– Ты, что, собралась тупить в сети? У нас же серьезная тема.

– Только что толку, если ты не слышишь. Поговори вот с диктофоном. Сейчас включу.

– Может в стэндап запишешься?

– Удивительная миссис Мэйзел, епта.

– Мазэфака.

– Я квартиры смотрела.

Лина занялась сникерсом, аккуратно сняла обертку, отодвинула поднос и стала сосредоточенно запивать батончик остывшим кофе.

– И что это значит? Ты же не передумала?

– Нет.

– Вот, глянь, я заскринила. Семьдесят. Но там нужно еще комиссию платить и все дела.

– Мило.

– Ага, я каждый вечер тырю из кармана у пахана по пятерке. Чтобы не заметил.

– Класс.

– Ну и дядя Олег мне на днюху подогнал же нормально. Я наврала, что потратила. Все равно маме похер.

– Крис, мне по ходу пора валить. Тамик если приедет, а меня нет... Сама понимаешь.

Крис зло прищурила глаза, глядя на подругу. Закрыла телефон, взяла в руки остывший стаканчик с кофе. Отхлебнув, скривила губы, будто собиралась что-то сказать, но так ничего и не сказала. Оставшись в одиночестве, Крис, наконец, поддалась панике. Что-то явно складывалось не так.

Глава 2

24 марта 2019 г

from Alina

to Alan

Здравствуй, Алан!

Сегодня ровно месяц, как ты столь счастливо для меня, вернее, надеюсь, для нас обоих, ошибся адресом. И твой мэйл залетел не туда. Екнул в моём сердце своим супер странным содержанием: «Жду. Чтобы выпить тебя до дна». (Так вообще еще кто-то выражается? Кроме героев романов в мягкой обложке. Им-то положено).

Бывает иногда ощущение, даже от совершенно пустячной ерунды, что вот он – какой-то знак свыше, нуждающийся в срочной расшифровке. Такое уж, наверное, свойство у человека – украшать обыденность своей жизни паутиной рока, всякими там предназначениями. Мы за уши притягиваем в этот банальный мир мистику. И, что самое невероятное, наделяем её вполне осязаемыми признаками жизни. Поистине, мозг человека, что волшебная палочка Гарри Поттера или любого другого среднестатистического волшебника.

Но я отвлеклась.

Твои слова. Они стали для меня и моего сознания тем самым проведением. Судьбой и прочей ересью. Не просто предчувствием, а уверенностью. (Боже, какой же бред! Прости)

Ладно. Закругляю юбилейное письмо.

Хочу услышать твой день.

Пиши.

Целую.

A.

29 марта 2019 г

from Alan

to Alina

Алиш, прости, что долго отвечаю. Как всегда. Начинаю письмо и пишу его нескольких дней. Не те слова, не те эмоции. То времени нет, то – вдохновения. Странно, все же, в 2019-м слать такие письма. Но – забавно.

“Скучная течь бесконечных забот”. Так характеризуется каждый мой день. Вчера, впрочем, случилось нечто занимательное. Проводил пару у своего пятого курса – международников. Не могу объяснить причины своей особой к ним привязанности, дело видимо в разнозаряженных людях, которым посчастливилось встретиться, стать гармоничным целым и слушать курсы лекций такого гениального зануды, как я.

Есть на этом курсе две занятные девушки. Естественно, красотки (порой мне кажется, что у нас некрасивых просто не бывает, любая дурнушка талантливо маскируется под слоем макияжа, одежды и прочих атрибутов зрительного восприятия, и только утро знакомо с истинным их лицом. Впрочем, я отвлекся), но вызывающие во мне непреодолимые, необъяснимые приступы жалости. Всегда настороже. Всегда в подчинении у своего образа. Всегда в рамках роли, навязанной семьей, окружением, междустрочьем местного глянцевого читива и не весть какого “светского” (ха!) общества (самоирония только и могла бы их спасти, но увы). Всегда – в стремлении быть лидером по лайкам в инстаграме.

Я давно заметил, что они ведут на парах непрерывную переписку, но как-то пропускал этот факт мимо своего внимания. Вчера был в хорошем настроении и решил исправить положение. За своим хихиканьем они не сразу заметили, что надвигается кара в моём лице. Орудия преступления открыто лежали на столе, чем я и воспользовался, завладев исписанными

листками. Красотки сначала сидели с вытянутыми лицами (хоть что-то естественное появилось на этих масках), затем одна залилась краской до самых кончиков симпатичных ушей. Другая – насупилась и начала требовать бумажки обратно. Позже, ознакомившись с содержанием компромата, я понял почему. Первая встала и вышла, ощутив сполна тесноту и неудобство момента. Напоследок, маленькой мстью, конечно же, хлопнула дверью.

Был соблазн поделиться с тобой выловленным материалом, но совесть мне не позволяет. Да и репутация рыцаря, которую я заслужил (и только что заколол этими словами). Скажу лишь одно – переписку отличают крайняя степень непристойности, отличный юмор и далеко идущие надежды. Которых я, если честно, от них не ожидал. Впрочем, всякие ожидания, кроме выученных семинаров, выходят за рамки моей компетенции. Поэтому закругляю своё толстое и неуклюжее письмо.

Пиши

Жду

Alan

01 апреля 2019 г

from Alina

to Alan

Здравствуй!

Сегодня меня преследует нестерпимая головная боль. Наверное, реакция организма. Скрежетом в затылке мозг, видимо, заглушает другую боль. Незвестной субстанции в области грудной клетки. Не знаю, насколько ожидаемо для тебя подобное начало. Но...

Сегодня плохой день.

К нам в реанимацию привезли женщину в коме, в которой я с ужасом узнала свою одноклассницу. Меня трудно чем-либо напугать, профессия такая, но при взгляде на ее потертое об асфальт лицо – сердце похолодело. Провалилось в пропасть и вернулось через целую вечность.

Месяц назад мы встречались и я знала, что она ждёт ребёнка, спустя семь лет после бесплодных попыток. Её первенцу – одиннадцать. Они переходили дорогу на Ленина, когда урод на сраном джипе выскочил из-за поворота. Конечно же, нарушая все правила. Мальчик погиб на месте.

“Время лениво зевает тебе в лицо, сводя на нет любые попытки придать чему-либо смысл”.

Нет никакого гребаного смысла.

Прости за мрак.

Пиши

Целую

A.

02 апреля 2019 г

from Alan

to Alina

Солнце!

Это страшно. Но не более, чем всё остальное, что проходит мимо. Будь в панцире.

Пиши

Жду

Alan

05 апреля 2019 21:02

from Alina

to Alan

Хочу нарушить твой запрет на чувства. Просто это все слишком сильно вошло в мою жизнь (здесь ведь тоже жизнь?), чтобы подчиняться твоему здравому смыслу.

Любви – нет, страсть – bullshit. Ок. Здесь твои правила и законы.

Но, чёрт возьми, это срослось с моей кожей. Теперь это так же естественно для меня, как дыхание или цвет волос.

05 апреля 2019 21:34

from Alina

to Alan

Прости.

Не читай предыдущее. “Этого нет во мне, меня нет в этом”. Пусть всё останется по-прежнему.

02 апреля 2019 г

from Alan

to Alina

Здравствуй!

Предыдущие два письма странным образом были удалены мною до их прочтения. Извини, вечно путаю кнопки.

Хочу тебе кое-что рассказать. Незначительный эпизод на моем пути воспитателя (как же отвратительно это звучит) или дрессировщика (плюс щепотку цинизма), а может и того и другого (надеюсь, это самое маловероятное).

Несколько лет назад мне прислали ссылку на один рассказ¹, местного писателя. Про лихие 90-е и их беспредельность в нашем родном “ауле” (ссылку пересылаю, почитай, если заинтересуешься).

Сразу скажу – и понравилось и нет. Хотя, подобная оценка никуда не годится.

Неделю назад я распечатал и раздал своему пятому курсу сие творение, как дополнительное чтение к моему предмету (тут уж даже я не удержался от улыбки).

Предложил обсудить на следующем занятии.

Дискуссия, вернее её сумбурное подобие, утонувшее в криках, получилась довольно захватывающей, хоть и поверхностной. Вердикт был однозначен – возмущенный писк старосты «Чёс и фигня! Таких зверей не существует! А если они есть – их надо вырезать!». На этом мы и оставили наше разнополярные мнения.

После звонка к моему столу подошла одна из тех красоток (ну ты помнишь) и молча, немного нерешительно, протянула лист бумаги, исписанный её (скажем честно) корявым почерком. Даже не напечатанный. Нет. Написанный от руки.

“Моё впечатление”, – сказала она и, будто испугавшись собственного поступка, рванула из аудитории.

“...и всё равно его до безумия жалко, как человека сумевшего так мастерски вычеркнуть себя из жизни и из себя – жизнь, человечность, надежду, своё возможное будущее. С его то потенциалом. Если в одном человеке уживаются такие страсти такого уровня напряжения, это всегда приводит. Ну вот к чему-то такому и приводит. В примитивном ханженском благочестия ему просто не было бы места. Его огонь рано или поздно вышел бы за пределы тихого очага и точно также спалил на фиг всех окружающих и самого себя, канеш.

Габарай – герой, которого можно ненавидеть за само его существование и любить за те невероятные американские горки эмоций, которые он подкидывает нашей сердечной мышце.

¹ – имеется в виду рассказ “Солнце встает над селом Дзауга” Вадима Битарова, <https://www.proza.ru/2009/07/02/1102>

Знак минуса на всей его фигуре, но он прощен, странно с невероятным чувством сожаления и горечи – своей безумной любовью-одержимостью к сестре. За эту его суть – бездонную как черная дыра – ему прощаешь. Странно, его харизма выливается за рамки строк. Да простит меня моя совесть, его страдания в конце так меня впечатлили, что мои возмущенные отвратительной жестокостью чувства перестали адекватно на него реагировать. Да! Цена за его деяния была соизмерима, но. Ох, как неоднозначно все. Меня утешает в моем немыслимом смятении одно. Ответ автора на мое потерянное в его рассказе впечатление: “Черное поглощает весь спектр цветов, то есть ЕГО НЕТ ВОВСЕ”. Спасибо ему за эти слова!”

Пиши

Жду

Alan

15 апреля 2019 г

from Alina

to Alan

Не знаю почему, а может наоборот, слишком хорошо знаю, думала, что больше не напишу тебе. Но. Скучаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.